

ПОДБОРКА 1

она все заглядывала в глаза
говорила алеш алеш
ты мне обещаешь что не умрешь
и он думал вот стрекоза
он держал ее за руку как умел
эту девочку кто она
он давал ей разные имена
он с трудом оставался в уме
но когда он умер ее рука
продолжала лежать в его
он теперь не чувствовал ничего
только слышал издали
что она зовет его рядом с ним
продолжает идти сквозь рожь
за него обещая ты не умрешь
вот тебе инн и снился
через рожь залитую днем огнем
невозможный свет контровой
он и правда кажется был живой
так она и знала о нем

засыпающий на лоне моем
вспотевший
только что шептавший нежное так потешно
отпусти меня посидеть в темноте вселенной
положив подбородок на собственные колени
только что закинув голову напряженно
я была тебе все жизни все сны все жены
я всходила горящим древом в ночную прорубь
это было так ослепительно и так просто
у тебя в глазах огоньки из прихожей словно
я смотрю на небо пока мы плывем на лодке
я из всех всегда тебя себе выбираю
я из всех себя в тебя всегда умираю

Деменция, сестра, я все опять забыла.
Как холодно с утра. И чай совсем остыл.
Ты помнишь ничего? И как всё это было?
И ненависть, и нежность, тот же пыл –
не помню ничего... Шекспира, Пастернака,
их сон бессонный тот, который глубже сна.
По снегу босиком, смеясь, бежит собака
(моя она? твоя?) и подбегает к нам.

Смотри, я здесь живу. Вот это – наше тело.
Нам нужен ноотроп. Возможно, пантогам.
Я тут уже была, тут всё, как ты хотела –
весь этот дивный снег лежит к твоим ногам.

летающие здравствуйте летите
ползущие пожалуйста ползите
идушие постойте пять минут
взгляните на меня я тут
какие вы о чем вы говорите
я плохо слышу тише повторите
растущая и грезящая тьма
мерцающая оторопь ума
по этим синоптическим дорожкам
по бездорожью этому порожним
проехал только что доставщик сна
растет и надвигается зима
я сенсорная тронь меня и выйди
то гул подземный то небесный выдох
какой-то космос звездный и густой
снег рождества пришедший на постой
ошеломительно застать его в полете
раскачивающимся легким
входи в глаза и проступай тактильно
сияющей поющей паутиной
пуанты памяти на детских санках снег
и папа в шапке как во сне

внезапно на меня обрушился покой
как будто я жива и трогаю рукой
знакомые игрушки
как будто я пришла домой и свет в окошке
раз на земле декабрь и так темнеет рано
что это очень странно
что это семиструнно
что принтер зим и лет
то лазерный то струйный
мне напечатал текст
ты говоришь люблю и фонари горят как
доверчивые сны и значит все в порядке

фиолетовое лето по колено в тишине
собирает мне малину у забора прямо в рот
пятилетнее в веснушках у него и зуба нет
и царапина от кошки ладно скоро заживет

вот бежит по мягкой пыли в длинной майке без трусов
не боится ни машину ни того что далеко
ни созвездия огромных и прекрасных гончих псов
спит и вздрагивает лапкой хвостиком ногой рукой